

Зрители на трибунах не обратили внимания на сбежавших Чёрного Зверя, Ся Шэньшу и их компанию — всё их внимание было приковано к Цзи Яньцину.

Ход поединка превзошел все ожидания, и особенно тот момент, когда Цзи Яньцин и Фэн Имо прекратили бой. Толпа, еще недавно полная азарта, теперь пребывала в замешательстве.

Лишь услышав признание Цзи Яньцина и увидев, как Фэн Имо взвалил его на плечо, ошеломленные люди начали медленно приходить в себя.

— Это же Фэн Имо из «Смерти»! Он сказал, что ему нравится Фэн Имо, значит он...

— Но он использовал топор.

— Это... Цзи Яньцин?

— Да не шути так, как это возможно?

— Кто?

— Ты что, не знаешь про Цзи Яньцина?

— Конечно, я знаю, кто такой Цзи Яньцин, я спрашиваю, с чего ты взял эту чушь? Как это может быть он? Разве основатель Сяньяна не умер давным-давно?

...

По мере того как эта безумная догадка распространялась по трибунам, зрительский зал взорвался, словно в раскаленное масло плеснули воды. Восклицания и споры становились всё громче.

Люди из Сяньяна, разумеется, знали имя «Цзи Яньцин» — они выросли на историях о нём. Слышали они и слухи о том, что он жив и находится в Городе Дьявола, но большинство молодежи в это не верило.

Причина проста: если Цзи Яньцин действительно жив, почему за сорок с лишним лет он ни разу не вернулся?

Теперь же, осознав, что легенда может быть живой реальностью, и что они только что видели его своими глазами — да еще и в бою с Фэн Имо — люди напрочь забыли, где находятся, и принялись бурно обсуждать увиденное с соседями.

Если эта новость дойдет до Сянъяна, весь город встанет на уши.

Сквозь гул голосов прорвался мощный, полный ярости рев:

— Цзи Яньцин!

Все мгновенно затихли, поворачиваясь к источнику крика.

Цзи Яньцин тоже посмотрел туда.

Вися вниз головой на плече Фэн Имо, он увидел на высокой платформе перекошенное от гнева лицо Шан Чаня. Почувствовав укол совести, он тут же похлопал Фэн Имо по спине:

— Беги!

Фэн Имо, не задавая лишних вопросов, тут же рванул с Цзи Яньцином на плече к туннелю для участников. Проскочив коридор и пробежав через дворик, полный персонала, он на огромной скорости вылетел за ворота.

Почти одновременно сзади донесся рык Шан Чаня:

— Цзи Яньцин!!!

Задирая голову, чтобы оценить обстановку, Цзи Яньцин поторапливал Фэн Имо:

— Быстрее, нужно спрятаться!

Имея дело с таким Королем, как Фэн Имо, который мог пропасть на несколько месяцев, а также с ненадежными Ся Шэньшу и Чёрным Зверем, Шан Чань — поначалу полный энтузиазма — с годами стал крайне вспыльчивым.

Особенно в последние годы его рев то и дело разносился по Городу Дьявола, так что местные почти привыкли.

Обычно доставалось Ся Шэньшу или Чёрному Зверю, а Цзи Яньцин иногда даже подливал масла в огонь. Ведь после того как в «Смерти» все наладилось, жизнь Королей мертвецов стала слишком спокойной и скучной.

Скорость Фэн Имо намного превосходила скорость Шан Чаня. Всего через две секунды в переулке позади уже никого не было видно.

Поняв, что погоня отстала, Цзи Яньцин с облегчением выдохнул. Когда Фэн Имо поставил его на землю, он осмотрелся.

Забор с железными прутьями, пробивающаяся сквозь бетон в углу трава с длинными листьями, мутировавшая роза, цветущая белыми цветами круглый год... Двор был ухоженным и чистым; сразу видно, что хозяева любили этот дом.

Разглядев знакомый дворик, улыбка на лице Цзи Яньцина застыла:

— Зачем ты побежал домой?

— А куда еще? — искренне не понял Фэн Имо.

Цзи Яньцин уже открыл рот, чтобы велеть немедленно уходить и искать другое укрытие, как снаружи послышались торопливые шаги.

Глаза Цзи Яньцина потухли.

Фэн Имо — просто балбес. Кто же убегает от погони к себе домой? Разве это не то же самое, что ждать, пока тебя накроют?

И точно, через две секунды в двор ворвался разъяренный Шан Чань во главе группы лордов и Королей мертвецов.

Старейшина, помогающий управлять «Смертью», Пес-зомби, четыре лорда звериного типа и четыре человекоподобных — десяток Королей выстроились в ряд во дворе.

Лицо возглавляющего их Шан Чаня налилось свекольным цветом, вены на лбу пульсировали. Взгляд его был настолько свирепым, что казалось, он готов убивать.

Цзи Яньцин виновато улыбнулся:

— А вы как здесь?

— А ты как думаешь? — прорычал Шан Чань, вена на его лбу дернулась еще раз. У Цзи Яньцина еще хватает совести спрашивать! — Весело провели время?

Будучи ответственным за турнир, Цзи Яньцин не только не остановил беспорядки, устроенные Чёрным Зверем, но и сам влез в драку, нарушив все правила.

Теперь победителями и в звериной, и в человеческой категории стали «свои», турнир вызова превратился в фарс. Думал ли Цзи Яньцин о том, как они будут объясняться перед другими участниками-Королями?

Чувствуя себя всё более виноватым, Цзи Яньцин забегал глазами, пытаясь найти достойное

оправдание:

— Я это сделал, чтобы...

— Чтобы что?

Выражение лица Цзи Яньцина стало серьезным:

— Чтобы усовершенствовать систему.

— В нашем турнире всё еще много проблем и лазеек, думаю, ты и сам заметил. Проверка личности — старая проблема, но, кроме того, тайное использование допинга участниками — это тоже беда.

— И маски. Если их не ограничить, в будущем появятся подражатели. Противники могут использовать это для подмены участников посреди боя или даже создать на этом теневой бизнес.

Слушая, как Цзи Яньцин с невозмутимым видом несет чушь, Шан Чань почувствовал, что вена на лбу забилась еще радостнее.

— И поэтому?

Пусть сочиняет, пусть продолжает. Ему было интересно, сколько еще лапши Цзи Яньцин сможет навешать ему на уши.

Цзи Яньцин с видом эксперта продолжил:

— Во-первых, нужно четко прописать запрет на наличие стимуляторов у участников. Во-вторых, маски...

Говоря это, Цзи Яньцин бочком продвигался к выходу, надеясь рвануть наутек, как только окажется достаточно близко.

Через несколько секунд он оказался перед дверью в гостиную виллы — еще дальше от ворот, чем был.

Сдерживая желание придушить Чёрного Зверя (чьё зелье спутало ему направления), Цзи Яньцин оглянулся на Фэн Имо, который внимательно слушал и даже обдумывал его слова, и начал отчаянно подавать знаки глазами.

Фэн Имо заметил это и озадаченно спросил:

— У тебя глаза болят?

Цзи Яньцин сдался.

— Даже не думай, — Шан Чань сделал шаг вперед, перекрывая выход. Цзи Яньцину не сбежать.

Цзи Яньцин обернулся. Он уже собирался сказать что-то еще, как снаружи примчался запыхавшийся человекоподобный зомби.

Войдя, он бросил взгляд на Фэн Имо и быстро доложил Цзи Яньцину:

— Пришли два Короля из другой фракции, требуют встречи с Владыкой. Говорят, наш Ся Шэньшу украл у них что-то.

Поскольку Цзи Яньцин и Фэн Имо жили в Городе Дьявола, большинством дел занимался именно Цзи Яньцин.

— Пусть войдут, — распорядился Цзи Яньцин, не давая Шан Чаню вставить слово.

Зомби быстро удалился.

Шан Чань зыркнул на Цзи Яньцина, но остался на месте, не уходя. После того бардака, что они устроили на турнире, ему было любопытно, как Цзи Яньцин будет выкручиваться теперь.

Вскоре вернулся посыльный, ведя за собой двух Королей с кислыми физиономиями.

— Владыка «Смерти», — один из них слегка кивнул Фэн Имо.

Второй последовал его примеру.

Покончив с приветствиями, они сразу перешли к делу. Один из них спросил:

— Ся Шэньшу — Король из «Смерти», верно?

Второй тут же подхватил:

— У нас к нему дело, требуем встречи.

— Он уже сбежал, — ответил Цзи Яньцин.

Оба опешили, но не поверили.

— Не шутите так.

— Или вы, «Смерть», решили его покрывать?

— Да что случилось-то? — Шан Чань еще не знал о краже черепа.

— И после этого вы всё еще хотите его защищать?

— Он украл важное сокровище нашей фракции. Если не вернете, не обессудьте, мы не будем церемониться.

Вена на лбу Шан Чаня, только что успокоившаяся, снова вздулась. Зная страсть Ся Шэньшу к неприятностям, он почти сразу уверился — это точно его рук дело.

— Что он украл? — глубоко вздохнув, спросил Шан Чань, уговаривая себя не злиться.

— Череп моего Короля.

— И... моего Короля.

Два зомби слегка задрали подбородки с выражением благоговения на лицах.

Шан Чань, который только что пытался подавить гнев, медленно изменился в лице. На мгновение ему показалось, что эти двое над ним издеваются.

— Череп? — переспросил один из лордов рядом.

Лица остальных лордов тоже стали какими-то странными.

— Именно.

— Ошибки быть не может, я своими глазами видел, как он убегал с черепом моего Короля на плече.

Картина всплыла в головах у всех присутствующих, и лица Шан Чаня и остальных стали еще более выразительными.

Видя, что Шан Чань вот-вот взорвется, Цзи Яньцин поспешно сказал:

— Вещи находятся в том жилом комплексе, где Ся Шэньшу жил до этого.

Как только слова вылетели, Цзи Яньцин тут же пожалел.

Ся Шэньшу сточил изрядную часть этих двух черепов. Если привести их туда сейчас, как объяснять? Сказать, что Ся Шэньшу пустил черепа их королей на порошок, чтобы отравить Фэн Имо?

— Я отведу вас забрать их, — Шан Чань, с трудом сдерживая искаженное лицо, направился к выходу. Ему тоже захотелось взглянуть на эти так называемые черепа.

Остальные лорды переглянулись и бодро потрусили следом — всем хотелось посмотреть на это шоу.

Цзи Яньцин хотел было их остановить, но промолчал.

Что сделано, то сделано, изменить он ничего не мог. А раз так, лучше сбежать пораньше.

Он уже представлял себе сцену: два Короля видят сточенные черепа своих владык, впадают в ярость, а Шан Чань возвращается чернее тучи.

Цзи Яньцин двинулся за ними к воротам, намереваясь улизнуть.

До выхода было рукой подать, но не успел он сделать и трех шагов, как его начало кренить в сторону.

Яд, подготовленный Чёрным Зверем, обладал сильным дезориентирующим эффектом. Направление, в котором он хотел идти, совершенно не совпадало с тем, куда несли его ноги. Ощущение было точь-в-точь как в том лесу-лабиринте, через который они когда-то бежали.

— Цзи Ань, Цзи Лэ, — вспомнил Цзи Яньцин.

Братья подошли.

— Идите и поймайте Чёрного Зверя, — велел он. Если не погнаться сейчас, тот убежит слишком далеко.

Говоря это, Цзи Яньцин сложным взглядом посмотрел на Фэн Имо.

Только что он велел Фэн Имо бежать, и тот на максимальной скорости принес его домой, ни разу не сбившись с пути.

От арены до их дома было семь-восемь поворотов. Обычно у них уходило полчаса или даже час,

но в этот раз Фэн Имо добежал за две минуты. Чудо, да и только.

Он не знал принципа действия, но яд определенно подействовал на Фэн Имо — только с обратным эффектом.

Цзи Ань и Цзи Лэ, догадавшись о планах отца, бросили на Фэн Имо сложный взгляд и без лишних слов рванули за ворота ловить беглеца.

Поймав на себе эти взгляды, Фэн Имо стоял с абсолютно невинным и растерянным лицом.

— Мы тоже идем, пока Шан Чань не вернулся, — Цзи Яньцин решил, что Фэн Имо поможет ему сбежать.

Фэн Имо подошел, взял Цзи Яньцина за руку и повел к выходу.

То, как Цзи Яньцин ходил кругами и путался, казалось ему милым. Сейчас Цзи Яньцин напоминал только что вылупившегося утенка.

Они прошли всего несколько шагов, как снаружи снова прибежал зомби.

Цзи Яньцин вздрогнул, но увидев, что это не Шан Чань, спросил:

— Что такое?

— Там один лысый человек просил передать: они скоро уезжают и хотели попрощаться с тобой.

Цзи Яньцин замер. Соревнования только закончились, почему Лысый и остальные уезжают так рано?

— Где они сейчас? — спросил Цзи Яньцин.

— Не знаю, но они вроде собирались искать какую-то машину.

Цзи Яньцин быстро сообразил: Лысый приехал на машине Хуан Лаоху. Теперь, когда бандита арестовали, машину не успели отогнать обратно в Сяньян, и Лысый, вероятно, решил забрать транспорт себе.

Цзи Яньцин кивнул, показывая, что понял.

Гонец быстро удалился.

Цзи Яньцин тут же посмотрел на держащего его за руку Фэн Имо:

— Идем за город, к главным воротам.

Когда Фэн Имо потянул его вперед, в сердце Цзи Яньцина поднялось странное чувство.

Его ведет человек с топографическим кренинизмом.

Это странное чувство не покидало его всю дорогу до ворот Города Дьявола.

Людей, решивших уехать сразу после окончания матча, оказалось больше, чем ожидал Цзи Яньцин. За воротами было не протолкнуться, многие машины уже выезжали на дорогу.

Потратив немного времени, чтобы определить, где была припаркована машина Хуан Лаоху, Цзи Яньцин указал направление Фэн Имо, и тот повел его сквозь толпу.

Всю дорогу в ушах стоял гул голосов.

Бесчисленное множество людей приезжало в Город Дьявола с мечтой разбогатеть за одну ночь, но на деле удавалось это единицам. Большинство проигрывало всё подчистую, а то и влезало в долги.

Как только соревнования закончились и азарт схлынул, люди с кислыми минами начали думать, как отдавать долги.

Через несколько минут, когда Фэн Имо провел его сквозь поток машин к группе Лысого, странное чувство в груди Цзи Яньцина усилилось.

Фэн Имо же выглядел совершенно спокойным, не замечая в себе никаких перемен.

— Брат Цзи? — подросток, помогавший взламывать дверь монтировкой, увидел Цзи Яньцина, бросил инструмент и побежал к нему.

Лысый и остальные, услышав шум, тоже побросали дела и подошли.

Зная теперь, кто такой Цзи Яньцин, и видя рядом Фэн Имо, они держались немного скованно.

[002]

— Слышал, вы уезжаете, пришел проводить, — сказал Цзи Яньцин.

— Брат Цзи, ты это чего? — подросток заметил, что Фэн Имо вел Цзи Яньцина за руку.

— Не умру, пройдет через какое-то время, — ответил Цзи Яньцин.

Организм Короля мертвецов устойчив к большинству ядов, а учитывая, что вирус в нем от самого Фэн Имо, эта отравка выйдет за день-два.

Подросток с облегчением выдохнул и с любопытством уставился на Фэн Имо. Поколебавшись, он спросил:

— Ты все время будешь в Городе Дьявола?

— А?

— Не хочешь присоединиться к нам? — и тут же поспешно добавил: — Я имею в виду, поехать с нами в экспедицию. Сейчас много мест, где еще не ступала нога человека, там так интересно...

Цзи Яньцин удивился.

— Не слушай его, болтает что ни попадя, — вмешался Лысый.

— Я не...

Лысый тут же зыркнул на него.

С таким статусом, как у Цзи Яньцина, да еще и с Фэн Имо под боком, с чего бы ему вступать в их маленький отряд из десяти человек?

Лысый посмотрел на Цзи Яньцина:

— Ну, мы поехали?

— Угу, — кивнул Цзи Яньцин. — Осторожнее на дорогах.

Лысый почесал затылок, развернулся и направился к машине.

Подросток мешкал до последнего, но в итоге запрыгнул в кузов, когда двигатель уже завелся.

Машина сдавала назад в узком проезде и случайно задела бампером соседний автомобиль. В той машине кто-то был, но ни водитель Лысый, ни тот человек не обратили внимания.

Машин вокруг было полно, и кроме сложностей с ремонтом, особой ценности они не представляли.

Развернувшись, грузовик медленно поехал по траве, чтобы выбраться на дорогу.

Подросток махал рукой, пока машина не скрылась из виду.

Цзи Яньцин стоял неподвижно, глядя вслед, пока автомобиль не растворился в потоке на горизонте.

Фэн Имо не торопил его, просто молча ждал рядом.

Солнце палило всё нещаднее, так что даже Королям стало жарко. Только тогда Цзи Яньцин повернулся к городу:

— Пошли обратно.

Всю дорогу он шел немного рассеянно, и только увидев ворота Города Дьявола, резко остановился и пришел в себя.

Цзи Яньцин оглянулся на поток машин позади.

За стенами Города Дьявола всё было заставлено машинами без всякого порядка, парковались как попало. Лабиринт из автомобилей для человека с плохим чувством направления был сущим адом, но только что он прошел его сам.

Действие лекарства закончилось?

Цзи Яньцин посмотрел на Фэн Имо:

— В какой стороне наш дом?

Фэн Имо уверенно указал направление.

Цзи Яньцин кивнул, успокоившись. Действие лекарства действительно прошло.

Когда они вернулись домой, Цзи Яньцин не стал заходить сразу. Он понаблюдал издали и, убедившись, что Шан Чаня нет, подошел ближе.

Войдя в гостиную, он сразу увидел Цзи Аня и Цзи Лэ.

— Где Чёрный Зверь? — спросил Цзи Яньцин.

— Сбежал, — ответил Цзи Ань. — Когда мы выбежали, он уже был за городом. Увидев нас, он припустил еще быстрее.

Цзи Лэ неохотно, но признал:

— Он быстрее нас.

— Еще бы, — Цзи Яньцин глянул на Фэн Имо. — Эту скорость он натренировал, спасая свою жизнь.

— А Кан Сяодун и остальные? — Цзи Яньцина больше интересовал вопрос с наркотиком, а не сам Чёрный Зверь.

— Сбежали вместе с ним, Гу Тяньци тоже, — сказал Цзи Ань.

Цзи Яньцину хотелось и смеяться, и плакать.

— Дядя Ся тоже сбежал, — продолжил Цзи Ань. — Мы слышали, как Шан Чань отправлял за ним погоню.

— Шан Чань очень зол, — добавил Цзи Лэ.

Представив эту картину, Цзи Яньцин рассмеялся. Ся Шэньшу теперь лет десять не осмелится показаться здесь.

При упоминании Ся Шэньшу Фэн Имо вспомнил кое-что и спросил с обидой в голосе:

— Ты правда не хотел меня убить?

Цзи Ань и Цзи Лэ переглянулись и тихонько ретировались.

Цзи Яньцин посмотрел на него. Он собирался серьезно поговорить с Фэн Имо:

— Почему ты вообще так решил?

Фэн Имо молчал.

Цзи Яньцин смотрел ему в глаза, ожидая ответа.

В конце того поединка Фэн Имо перестал уклоняться. Если бы они дрались в полную силу, Цзи Яньцин не смог бы остановить удар, и топор точно разрубил бы Фэн Имо.

Раньше он не понимал почему, но теперь, зная, что это было недоразумение, что Фэн Имо решил принять смерть от его руки, он испытывал сложные чувства.

И в то же время он не мог этого понять.

Он никогда не скрывал своей любви к Фэн Имо, тот знал это лучше всех. Цзи Яньцин не понимал, что должно было твориться в голове у Фэн Имо, чтобы он поверил, будто Цзи Яньцин разлюбил его и хочет убить.

Неужели в глазах Фэн Имо он способен на такое?

Или Фэн Имо думал, что он хочет занять его место и возглавить «Смерть»?

Если Фэн Имо действительно так думал, то он заслуживает хорошей взбучки.

— Я думал, ты пожалел, — тихо произнес Фэн Имо.

От этих нескольких слов у Цзи Яньцина перехватило дыхание. Ему не нужны были дальнейшие объяснения, он понял всё, что стояло за этой фразой.

Сердце сжалось от острой боли, настолько сильной, что казалось, она утянет его на дно океана.

— Я никогда не жалел о том, что решил остаться. Я счастлив, что остался, — глядя в глаза Фэн Имо, отчетливо произнес Цзи Яньцин.

Поначалу, делая выбор, он не осознавал, что будет дальше, он видел лишь прекрасное будущее.

Позже, глядя, как стареет Ли Пинсень и другие, и понимая неизбежное, он действительно боялся.

Смотреть, как все близкие стареют и уходят один за другим, оставаясь в одиночестве — это тяжело. Он даже боялся ступить в тот город, который они вместе с таким трудом построили.

Долгое время он не то что приближаться — даже слышать название «Сяньян» не мог без того, чтобы сердце не разрывалось от непреодолимой тоски.

Но даже так он ни разу не пожалел о своем выборе.

— Лань Цзи и остальные выбрали свой путь и прошли его до конца. Если бы я насильно обратил их всех в зомби, разлука все равно пришла бы, это был лишь вопрос времени, — сказал Цзи Яньцин.

Ему было грустно, но это не значило, что он жалеет.

Голос Цзи Яньцина, чуть хриплый, затих, и он почувствовал нежное прикосновение к щеке.

Фэн Имо погладил его лицо большим пальцем. Он не мог видеть Цзи Яньцина таким.

Опущенные ресницы, легкая печаль в глазах. Хоть Цзи Яньцин и не плакал, Фэн Имо знал, что ему больно.

И ему было больно оттого, что он хотел помочь, но не мог.

Фэн Имо шагнул вперед, наклонил голову и мягко накрыл губы Цзи Яньцина своими.

Температура тела Короля мертвецов ниже человеческой, но губы Цзи Яньцина всегда казались ему обжигающими. Едва коснувшись их, он почувствовал, как жар разливается по всему телу.

Что-то вспыхнуло внутри, вызывая желание проглотить Цзи Яньцина целиком.

— Фэн... — дыхание Цзи Яньцина сбилось. Его тело, давно привыкшее к прикосновениям Фэн Имо, дрогнуло, и сладкая истома прокатилась от губ по позвоночнику до самой макушки.

Губы терлись друг о друга, дыхание смешивалось. Когда поцелуй закончился, в глазах Цзи Яньцина стояла легкая влага, делая их невероятно красивыми, похожими на прозрачный нефрит.

В них было что-то, от чего сердце Фэн Имо забилось быстрее.

Под этим взглядом дыхание Фэн Имо стало тяжелым. Он наклонился, подхватил Цзи Яньцина на руки и понес вверх.

За окном стояли самые жаркие часы дня. Небо было безоблачно-голубым, солнце пекло землю.

В комнате тоже стало жарко.

Когда все закончилось, Цзи Яньцин сонно свернулся в объятиях Фэн Имо, балансируя на грани сна и бодрствования.

Сквозь дрему он слышал, как ветер шелестит листвой мутировавших растений у стены под ярким солнцем.

В голове Цзи Яньцина вдруг возник образ тесного, шумного, но полного жизни старого города. Не открывая глаз, он прошептал хриплым, низким голосом:

— Давай как-нибудь съездим пожить в Сянъян.

— Хорошо, — Фэн Имо положил подбородок ему на макушку.

Почувствовав щекотку, Цзи Яньцин с закрытыми глазами перевернулся и уткнулся лицом в грудь Фэн Имо.

Вдыхая его запах, слушая биение сердца, он чувствовал, как уходит сердечная боль.

Раньше он боялся даже думать об этом, не то что возвращаться. Но теперь казалось, что всё не так уж плохо. По крайней мере, у него есть Фэн Имо, Цзи Ань и Цзи Лэ.

Лань Цзы и остальные выжили в той катастрофе, смогли снова обрести дом — должно быть, они тоже были счастливы.

— Цзи Яньцин... — почувствовав легкое дыхание на своей груди, Фэн Имо, чье дыхание едва успокоилось, снова задышал чаще.

Он перевернулся, нависая над Цзи Яньцином.

Глядя сверху вниз на все еще раскрасневшееся лицо Цзи Яньцина, он сглотнул, наклонился и нежно поцеловал его в губы.

— Мгм... — Цзи Яньцин слегка приподнял подбородок, открывая красивый изгиб шеи.

Полуденная жара не смертельна для Королей, но духота всё же ощутима.

Ощущение было такое, словно внутри горит огонь, готовый в любой момент превратить всё в пепел.

Около четырех часов дня температура начала стремительно падать — кожа чувствовала это изменение. Если полчаса назад в футболке было жарко, то теперь ветерок стал прохладным.

Умывшись и переодевшись в чистую белую рубашку, Цзи Яньцин вышел на балкон второго этажа и посмотрел вдаль.

Первые два года они носили разную одежду: он предпочитал свободные спортивные костюмы, а Фэн Имо десятилетиями не вылезал из белых рубашек. Но с какого-то момента в его половине шкафа тоже появилось множество рубашек.

Цзи Яньцин оттянул воротник и понюхал — снова надел рубашку Фэн Имо.

Фэн Имо был немного плотнее его, но одежда сидела неплохо.

Люди и зомби, наводнившие Город Дьявола во время турнира, начали собираться в обратный путь.

После сегодняшнего вечера завтра уличных торговцев станет вдвое меньше, а еще через два дня останутся лишь единицы.

От тишины к шуму и снова к тишине. Каждый раз после окончания турнира у Цзи Яньцина возникало чувство, что всё это было лишь сном.

Пока он стоял на прохладном ветру, погруженный в мысли, сзади послышался шорох.

Цзи Яньцин подумал, что Фэн Имо вышел из душа, не нашел приготовленной одежды (которую Цзи Яньцин случайно надел) и ищет, что надеть. Он обернулся и увидел, как Фэн Имо достает рюкзак из шкафа и собирает вещи.

Только что из душа, он был в одних черных брюках от костюма, с обнаженным торсом, на мышцах еще блестели капли воды.

Без своего неизменного плаща и длинного меча, с мокрыми волосами, он старательно складывал одежду. Картина была странной, но в то же время удивительно гармоничной и уютной.

— Я сказал «как-нибудь съездим», а не прямо сейчас, — заметил Цзи Яньцин.

— Дело не в этом, — Фэн Имо поднял глаза.

— Тогда зачем вещи собираешь?

— Мы идем искать Ся Шэньшу, — глаза Фэн Имо сверкнули тьмой. Подговорил Цзи Яньцина ударить его, да еще и отравить? В этот раз он точно переломает Ся Шэньшу ноги!

Цзи Яньцин удивился, а затем рассмеялся.

Он не стал отговаривать, а лишь подлил масла в огонь:

— Он уже наверняка далеко убежал, где ты его искать будешь?

— Ничего, времени у меня много, — глаза Фэн Имо стали еще темнее.

Для Короля мертвецов время не имеет значения. Не поймают за сто лет — будет гоняться двести, но однажды он найдет Ся Шэньшу.

Глаза Цзи Яньцина смеялись. Он уже представил лицо Ся Шэньшу, когда тот обнаружит, что Фэн Имо гоняется за ним по всему свету, чтобы убить. Он точно будет «в восторге».

— Позови Цзи Аня и Цзи Лэ, — предложил Цзи Яньцин. — А то он опять сбежит.

Ся Шэньшу — хитрый лис.

В драке он, может, и не ровня Фэн Имо, но в искусстве побега и прятков ему нет равных.

Фэн Имо подумал и согласился:

— Хорошо.

Сказав это, он достал еще один комплект сменной одежды и положил в рюкзак — они с Цзи Яньцином могли носить одежду друг друга, что упрощало сборы.

Упаковав рюкзак, он надел рубашку, точь-в-точь такую же, как на Цзи Яньцине, и, вытирая волосы полотенцем, направился к двери, чтобы сообщить сыновьям об отъезде.

Внизу как раз вернулись Цзи Ань и Цзи Лэ.

После побега они заглянули к Шан Чаню. Когда Шан Чань привел гостей к черепам, два Короля из другой фракции тут же обнаружили, что у их «святынь» не хватает кусков.

Лица Королей позеленели от злости.

Лицо Шан Чаня тоже приобрело незабываемый оттенок.

Ему потребовалось немало времени, чтобы успокоить этих двоих и под их гневными и обиженными взглядами выпроводить из города.

Увидев, что ситуация разрешилась, братья не стали задерживаться, чтобы не попасть под горячую руку, и поспешили домой.

Фэн Имо сообщил им о плане.

Цзи Яньцин, услышав голоса, вышел из комнаты.

— Пап, там у Шан Чаня... — Цзи Ань поспешил рассказать о случившемся. — Шан Чань сейчас рвет и мечет, скоро сюда нагрянет.

Представив разъяренного Шан Чаня, Цзи Яньцин тут же вернулся в комнату, схватил собранный Фэн Имо рюкзак и их оружие.

Выйдя снова, он сбросил длинный меч Фэн Имо вниз и быстро надел рюкзак:

— Уходим.

— Прямо сейчас? — удивился Цзи Ань.

— Быстрее! — Цзи Яньцин глянул на дверь, торопя их. — Еще немного, и Шан Чань будет здесь.

Шан Чань еще не остыл после его выходки на турнире, а тут еще история с черепами. Если он их поймает, нотаций не избежать.

Цзи Ань и Цзи Лэ опомнились и побежали наверх собираться.

Пользуясь моментом, Цзи Яньцин нашел бумагу и ручку и оставил на столе короткую записку.

Хоть Шан Чань и остальные — зомби, за сотню лет управления «Смертью» они научились грамоте, и простые вещи читали без проблем.

Через пять минут четверка под предводительством Цзи Яньцина кралась к задворкам Города Дьявола.

Они прожили здесь почти сто лет, знали каждый переулок и каждый камень. Ускользнуть от других зомби и выбраться из города для них было проще простого.

Меньше чем за десять минут они добрались до поляны с машинами и следами колес за пределами города.

Под покровом ночи они двинулись вдоль потока машин прочь от города.

Цзи Яньцин шел и оглядывался.

Хотя он не чувствовал к Городу Дьявола такой привязанности, как к Сяньяну, это место тоже стало его домом.

Он прожил здесь почти девяносто лет.

Оглядываясь, они прошли более десяти минут и углубились в горы. Цзи Яньцину показалось, что он услышал знакомый рев.

Шан Чань наверняка нашел записку.

Боясь, что тот в гневе бросится в погоню с отрядом зомби, Цзи Яньцин ускорил шаг, уводя своих спутников дальше.

Направление, в котором они уходили, было недалеко от главного выезда. Перевалив через горный хребет, они увидели старую асфальтовую дорогу.

По ней проносились машины. Дорога вела в Сяньян.

Увидев её, Цзи Яньцин на мгновение замедлил шаг.

Они сбежали, но конкретного плана, куда идти, у него не было. Вся эта авантюра держалась на одном желании Фэн Имо побить Ся Шэньшу.

Взгляд Цзи Яньцина проследил за проехавшей машиной, пока та не скрылась за поворотом горы...

В том самом лесу, в знакомых горах.

Лысый крутил головой, беззвучно пересчитывая людей в своем отряде.

Убедившись, что все на месте, одеты в толстые кожаные штаны из шкур мутантов и вооружены мешками и щипцами, он посмотрел на телефон в руке.

Время шло, секунды сменялись минутами, пока таймер не обнулится.

В этот момент подросток и остальные, следившие за экраном, задержали дыхание и

обернулись, уставившись на стаю зверей ду-ду на поляне впереди.

Секунда, две, прошла минута... а звери даже ухом не повели. Они продолжали лениво греться на солнышке.

Ветер шевелил траву, и белые пушистые шары довольно шурились.

— Босс?

Лысый зыркнул на говорившего:

— Я же говорил звать меня Главным.

— Главный, почему не сработало? — прошептал кто-то.

— Я-то откуда знаю, — Лысый похлопал по телефону. Может, сломался?

— А может, та штука сломалась? — другой кивнул на противоположную гору.

— Типун тебе на язык, — шикнул Лысый. — Я за нее двадцать очков отдал!

Вся группа переглянулась, не зная, что делать.

— Ты у кого покупал? У того старика? У него же вечно один хлам! — вставил подросток.

Лысый промолчал, продолжая колотить по телефону, но вена на лбу вздулась.

Видя это, парень понял — точно у старика брал.

Он хотел было добавить пару ласковых про то, как их надули, но прикусил язык.

Он уже поумнел: сейчас ляпнешь — получишь по шее.

— И что теперь? — спросили из кустов.

— Уходим?

— Да ну, пришли уже.

Вернувшись в Сянъян, они на радостях проели и пропили все свои очки за полмесяца и вынуждены были снова взяться за старое.

Вкусив богатой жизни, они больше не хотели собирать дешевый хлам.

После долгих споров решили снова испытать удачу с «масляным углем».

В этот раз Цзи Яньцина с ними не было, а сами они зверям ду-ду не соперники. Поэтому перед выходом Лысый разорился на радиоуправляемую колонку, чтобы отвлекать внимание.

— Может, сходим проверим? — предложил подросток.

Лысый с сомнением посмотрел на гору напротив. Если пойти туда, а эта штука вдруг заорет, им конец.

— Ждите здесь, я пойду один, — с серьезным видом сказал Лысый.

— Главный...

— Без разговоров, — перебил Лысый. — Если что-то случится, бегите, меня не ждите.

— Я просто хотел сказать, чтобы ты пошевеливался, — закончил фразу подчиненный.

Лысый, уже настроившийся на героическое самопожертвование, поперхнулся.

Зыркнув на умника, он снял свои толстые кожаные штаны и, пригнувшись, крадучись двинулся через лес к соседней горе.

Не успел он пройти и пятидесяти метров, как из динамиков на той горе вдруг грянула бодрая музыка.

Все в лесу остолбенели. В следующую секунду подросток и остальные, опомнившись, рванули из леса к низине.

Звери ду-ду любили мягкую траву и солнце, поэтому обитали в низинах.

— Стой... — Лысый не успел договорить, как его команда уже высыпала на поляну.

Лицо Лысого дернулось. В этот момент ему захотелось кого-нибудь убить. Он посмотрел вперед и увидел, что подросток и остальные уже несутся обратно.

А за ними, радостно подпрыгивая, гнался десяток белоснежных пушистых шаров.

— Вы идиоты?! Они еще далеко не убежали, вы зачем полезли?! Смерти ищите?! — матерясь, Лысый развернулся и бросился наутек через другую часть леса.

— А-а-а... — кто-то вскрикнул. Лысый обернулся: у отстающего в районе лодыжки на толстых штанах зияла дыра.

Дыра быстро расползалась — шипы зверей ду-ду обладали сильной кислотностью.

Кожаные штаны защищали от прямого попадания ядовитых игл, но выдерживали только одну атаку.

— А-а-а... — завопил другой.

— Ай! В задницу уколол! Ой-ой-ой...

— Бегите!

Никто не хотел отставать. Стиснув зубы и собрав последние силы, они неслись как сумасшедшие.

Они бежали быстро, но тяжелые штаны мешали, а зверей становилось всё больше. Вскоре белые клубки начали окружать их.

Видя, что пушистых шаров впереди становится всё больше и ступить уже некуда, люди покрылись холодным потом. Страх смерти накрыл их с головой.

В панике они вылетели из леса на дорогу.

Лысый, бежавший первым, еще не успел привыкнуть к яркому свету, как краем глаза заметил силуэты людей. В панике он крикнул:

— Беги...

Идущие по дороге Цзи Яньцин и его спутники вздрогнули от неожиданности.

Цзи Яньцин обернулся и увидел выскочившую банду Лысого. Их привычный жалкий вид мгновенно перенес его в прошлое.

Онемев на секунду, Цзи Яньцин медленно снял топор со спины и спросил:

— Вашему отряду еще нужны люди?

Бегущий Лысый застыл.

Что он имеет в виду?

Не успел он сообразить, как его побледневшие товарищи, подтягивая штаны и визжа, бросились к Цзи Яньцину:

— Главный, спасай!

— Капитан Цзи!

Рука Цзи Яньцина с поднятым топором замерла. Услышав это знакомое обращение, он почувствовал, как глаза обожгло горячей волной.

В этот миг ему показалось, что он видит перед собой бесчисленные знакомые лица из прошлого.

<http://bllate.org/book/14654/1301251>